

Глава 29. Распределение.

Смотреть на поступающих в школу чародейства и волшебства Хогвартс со стороны было интересно. Толпа испуганных детишек... и аура пульсирующей Силы сочетались весьма странным образом. Я еще раз оценил уловки с плаванием через Черное озеро, и оставлением детей одних в теплой компании приведений. Ауры новичков просто взрывались, с одной стороны — делая их более податливыми для влияния, а с другой — позволяя проявить и оценить их потенциал. Впрочем, по крайней мере, в отношении одного ученика этот старый и проверенный метод — оказался крайне малоэффективен. Раскачать такими вот ухищрениями и без того нестабильную, зато очень упругую психику Малкавиан... Это надо быть... Да я даже и не скажу, кем именно... Наверное — самим Владыкой Изменчивых ветров.

Между тем, пока я размышлял об особенностях психики Красного рода, ритуал распределения начался. Наблюдать за действиями древнего разумного артефакта было весьма интересно. Он не проникал в сознание распределяемого ученика, как это делают местные легилемнты... нет, в момент, когда его надевали на детскую голову — шлем получал полную копию сознания, по сути — сам становился этим ребенком. Шлем проверял себя на совместимость с заданными ему матрицами факультетов, и выносил решение. Делал он это, основываясь не только на текущем состоянии сознания, но и проверял возможности развития. А вот как у него получалось построить адекватную модель... мне разобраться так и не удалось. Комплекс заклиний, наложенных на замаскированный под шляпу боевой шлем — был слишком сложен, чтобы разобраться в нем без длительного изучения, и тестирования его реакции на различные воздействия. Впрочем, в данный момент этот вопрос представлял собой разве что теоретический интерес. А вот с практической точки зрения... Я аккуратно вытянул свой щуп в сторону Распределяющей шляпы.

— Астория Гринграсс! — Угу... Нет, конечно, я не ожидал какого-либо мухлеза на этом распределении... но некоторые вещи лучше проконтролировать самому, чтобы потом не хвататься за голову.

Ожидаемо, Астория подошла под те параметры, которые желал бы видеть у своих учеников Изумрудный маг почти идеально.

— Слизерин!

Девочка пошла к столу своего факультета. Что ж. Не думаю, что у нее будут проблемы. Дочь чистокровного рода, да еще и с явным покровительством Серебряного принца Слизерина... В общем, проблемы если и возникнут — то года через три-четыре: придется отбиваться от чересчур настырных женихов.

— И потому я просила бы моего Лорда и его сестру присмотреть для Астории подходящего мальчика уже сейчас. — Вспыхнула в связи мысль леди Нефрит.

— Она и сама отлично справится. — Улыбаюсь я Видящей. — Она, конечно, Видит слабее тебя, но уж совсем со швалью не свяжется. А вот отогнать не подходящих, но излишне настырных...

— Мой Лорд... это... это не совсем моя просьба. Астория...

— Видящие... Скрывать от вас что-то...

— Да, мой Лорд. Она поняла если не все, то многое.

— Хорошо. Кай?

— Дафна, передай своей сестре, что иногда лучше направлять Судьбу самой, не полагаясь на Оракулов.

— Хм... — Задумался я. — Подсовывая мне Проныру ты как-то не задумывалась о свободе выбора и необходимости самому направлять свою судьбу...

— Мори... тогда я думала не только о тебе... Я пыталась отворотить свою судьбу.

— Так ты...

— Да. Я заранее знала, что сделает отец.

— И все-таки, ты пошла туда. Пошла, и возгласила проклятие Отсеченной ветви. Зная, чем это тебе грозит.

— Да, братец. Я все знала.

Я застываю в шоке... и почти что мимо моего внимания проходит распределение Колина Криви, фаната фотографии и Поттера. Таак... Гриффиндор. Ожидаемо. Вот только... А с чего бы это Обретенному так фиксироваться на герое магического мира, совершенно неизвестном в мире обычном? Надо будет проверить пацана на предмет вмешательства в психику. Впрочем, пока что это не актуально. Потому как Минерва Макгонагалл назвала следующую фамилию.

— Лавгуд, Луна.

Танцующей походкой, окутанная легким флером нереальности, почти незаметным на фоне мощи, заключенной в стенах замка, девочка шла к стулу.

Я не удержался, и уплотнил контакт с Распределяющей шляпой. Нет, ну это надо было так замаскироваться! Не в силах сдержать смешка... я спалился.

— Морион?

— Да. — Раз уж поймали — лучше не отречься. Тем более, что шлем Годрика — не из болтливых.

— Ты так заинтересован в этой девочке?

— Более чем.

— Гриффиндор?

— Пусть решает сама.

— Вот как? Благодарю.

— За что?

— Теперь я еще больше узнал о демонах.

— Тогда, в виде благодарности, позволишь понаблюдать?

— А то ты в прошлый раз не видел?

— Знаешь... нет. Не видел. Изнутри плохо видно.

— Хорошо. Смотри.

Взаимодействие древнего артефакта и молодой Малкавиан было... интересным. Все-таки, при всей своей гениальности, кое-чего Основатели предусмотреть не смогли. Попытка просмотреть будущее Безумного пророка неосознанно воспринималась девочкой как атака, на которую следовал адекватный ответ, резко меняющий полученный Шляпой результат. И так повторялось несколько раз. Я уже готов был сдаться, и расхохотаться вслух, когда Шляпа обратилась ко мне.

— Вот и что с ней делать?

— А если просто спросить?

— Спросить я могу, если у человека есть предрасположенность сразу к нескольким Домам. Но у нее... Я даже не могу понять: какие именно Дома ей предлагать?

— Предложи все четыре. Свободный выбор.

— Боюсь, придется.

— Не стоит бояться. Я уверен: она выберет правильно.

— Попробую поверить.

Несколько секунд ушло у Шляпы на переговоры с Луной, и вот Большой зал огласил звонкий клич:

— Рейвенкло! — Мда. Не самый приятный лично для меня выбор. На Хаффлпаффе ее бы точно не обидели, а на Слизерине и Гриффиндоре — за ней было бы кому присмотреть. Но, будем надеяться, что Безумный пророк знает, что делает, а не просто плывет по воле канона. Я уже собирался свернуть свою нить, когда внезапно вспомнил один вопрос, который фоном мерцал где-то на границе моего внимания с прошлого года, а тут, когда появилась возможность его задать — и чуть не забыл.

— Да, глубокоуважаемая Шляпа... — Начал я, ползуясь тем, что очередной ученик затормозил, не решаясь двинуться вперед.

— Слушаю. — В ворчливом голосе Шляпы слышны были некие одобрительные нотки. Кажется, я все-таки сумел произвести на артефакт благоприятное впечатление.

— Почему Вы — Шляпа? Ведь на самом деле...

— А ты представь себе, как чувствовали бы себя дети, надевая на голову тяжелый боевой шлем? Нет, вес отрегулировать — не проблема, но ведь я — не только артефакт, но еще и реликвия! Сам Годрик Гриффиндор...

Но тут наш разговор прервался. Саманта Перкинс преодолела, наконец, свою робость и уселась на стул, чтобы быть Распределенной на Хаффлпафф. В сущности, ответ я уже получил, так что, сбросив Шляпе ощущение глубокого уважения, я вернулся к наблюдению за происходящим своими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849727>